

Он улыбался, глаза его сияли, лицо было озарено радостью, но Хуа Сюй, словно ослеплённый звёздным светом в этих глазах, неловко повернулся и пошёл внутрь.

— Я принесу тебе одежду потеплее. Врач сказал, ты всё ещё немного простужен.

Янь Юаньшу улыбнулся ещё шире:

— Хорошо, всё как ты скажешь.

Когда они, наконец, вышли из комнаты, их встретил толстый управляющий дома Чэнь и повёл в главный зал. В последние дни стояла редкая ясная погода. Хотя было всё ещё холодно, в воздухе чувствовалась лёгкая теплота. Солнце освещало огромный дом Чэнь с его изумрудной черепицей и резными колоннами. Но всё это великолепие, как знал Янь Юаньшу, было создано нечестным путём. И в его сердце снова поднялась давняя обида.

Он хорошо помнил слова чиновника, который когда-то конфисковал имущество дома Янь.

— Места здесь недурные... — спокойно произнёс он, глядя на сливовое дерево у длинной галереи.

Хуа Сюй подумал, что это обращено к нему, и ответил:

— Нормально.

По сравнению с Долиной Чэньфэн здесь было действительно куда лучше.

Но следующая фраза Янь Юаньшу была явно адресована шедшему впереди управляющему:

— Только не знаю, сколько людских костей и крови зарыто в этом дворе. Надо будет спросить у вашего господина Чэня, вкусны ли пирожки с человеческой кровью.

Толстый управляющий удивился, не понимая, откуда такая резкость, но, натянув улыбку, ответил:

— Почему вы так говорите, благородный господин? Наш хозяин все эти годы совершал добрые дела, и простые люди вокруг всегда благодарят его.

— Надо же как-то накапливать заслуги...

Сказав это, Янь Юаньшу снова глубоко вздохнул. Он почувствовал, что был слишком резок. Когда нужно было бороться, он бездействовал, а теперь решил разыграть праведника? Он повернулся к стоявшему рядом в замешательстве Хуа Сюй и улыбнулся:

— Ладно, больше не буду. Бойфренд, не принимай близко к сердцу, я просто под впечатлением.

Хуа Сюй посмотрел на него, убедился, что тот действительно спокоен, и, подавив свои сомнения, промолчал.

Они свернули за несколько углов и только подошли к арке главного зала, как до них донёсся аромат вина.

Толстый управляющий отодвинул свисавшие у двери ветки ивы и доложил:

— Господин, гости прибыли.

Раздался очень ленивый голос:

— М-м... Раз пришли, заходите...

Судя по голосу, человек был молодым, максимум пятидесяти лет. Тон был расслабленным, с нотками... буддийского спокойствия?

Войдя внутрь, Янь Юаньшу ощутил влажное тепло. В этом маленьком дворике пестрели цветами самых разных оттенков, словно наступила весна; даже высоко подвешенные цветы форзиции уже распустились.

— Горячий источник, знаешь... Прямо за этой дверью... — заметив его взгляд, господин Чэнь небрежно пояснил.

Только теперь Янь Юаньшу обратил внимание на то, на чём тот лежал. Это было нечто среднее между кроватью и каном: снизу была ниша, от которой исходил лёгкий запах угля. Кан был узким, но со всеми удобствами. Сбоку к нему был приставлен высокий шкафчик с книгами и мелочами, а спереди стоял небольшой столик для вина, в углублениях которого красовались различные чарки.

Почти мгновенно Янь Юаньшу понял, кто этот человек. Он был не из этого мира. Даже император династии Чэнь, обладая несметными богатствами, не имел бы такого воображения. Этот человек, должно быть, в прошлой жизни либо зависал на Таобао, либо жил в ИКЕА...

И Янь Юаньшу произнёс фразу, понятную только им двоим:

— Господин Чэнь, ведь мы с одного корня, зачем же так спешить насиловать друг друга?

— О? — Господин Чэнь приподнял бровь. На его полном румянном лице не читалось никаких эмоций, лишь лёгкая улыбка.

Когда Хуа Сюй впервые увидел этого богатейшего господина Чэня, он почувствовал странность. Причина была проста: у того были короткие волосы. Хуа Сюй не знал, что в современном мире такая стрижка называется «ёжик».

— Не понимаю, зачем господин Чэнь потрудился пригласить меня сюда? — не церемонясь, Янь Юаньшу уселся рядом с Хуа Сюй.

Чэнь Чжэнь был пронзительным человеком. Бросив взгляд на их сцепленные руки, он сразу понял ситуацию, улыбнулся и лишь тогда сказал:

— Ещё не поздравил вас, господин Янь. Не ожидал, что вы найдёте здесь свою вторую половинку. Я вот хочу спросить: собираетесь ли вы возвращаться?

Сердце Янь Юаньшу дрогнуло. Неужели он имеет в виду...

Смех исчез с его лица, взгляд стал настороженным:

— Что вы имеете в виду?

— Это как раз то, о чём я хочу поговорить. Вы уверены, что хотите, чтобы этот юный друг услышал это?

Янь Юаньшу замолчал, но через пару мгновений посмотрел на Хуа Сюй. После колебаний он

медленно произнёс:

— Не мог бы ты подождать меня снаружи?

Хуа Сюй был спокоен. То, что Янь Юньшу что-то скрывает от него, не вызывало у него никаких эмоций. Он слегка кивнул и вышел. Старый управляющий ждал его во дворе и, заведя, сразу же увёл с собой.

Это было странно. Словно знать, что жена что-то скрывает, но совершенно не беспокоиться об этом. Господин Чэнь с заинтересованным видом наблюдал за ними:

— Похоже, ваши отношения не таковы, как я думал? По крайней мере, ещё не на таком уровне?

Янь Юаньшу холодно ответил:

— Не трудитесь о нас заботиться. Можем перейти к делу?

— Молодой человек... — господин Чэнь вздохнул с мудрым видом. — Даос Сыжань, выходи. Человек, которого ты просил, я привёл.

Не ожидая, что в комнате есть кто-то ещё, Янь Юаньшу замер, сердце ухнуло в пятки. Появился даос с благородным видом, в руке держал даосскую метёлку. На нём было зелёное даосское одеяние, а на спине, посередине, был вышит чёрно-белый символ багуа. Седая борода спускалась до груди, лицо выражало доброту, но взгляд, который он бросил на Янь Юаньшу, заставил того почувствовать себя голым — словно даос видел его насквозь, и перед ним не было никаких секретов.

Заметив крайнее отвращение в глазах Янь Юаньшу, господин Чэнь с улыбкой вмешался:

— Даос, не надо так. Вдруг вы его напугаете, а без него наш грандиозный план не осуществить.

Янь Юаньшу тут же пришёл в себя:

— О чём вы? Если есть дело — говорите, если нет — отпустите нас!

— Молодой друг, я хочу спросить тебя: хочешь ли ты домой? Не в дом Янь, а в свой настоящий дом...

Слух Хуа Сюй уловил только эту фразу. Дальше он ничего не разобрал, лишь удивился словам старого даоса. Что значит «не в дом Янь, а в свой настоящий дом»? Разве его дом не здесь?

Янь Юньшу вернулся довольно быстро, ещё до полудня. Слуги в доме уже накрывали на стол, а Хуа Сюй стоял у окна, сложив руки за спиной, и спокойно смотрел на улицу.

Янь Юньшу было тревожно, он боялся, что тот рассердится. Входя, он нарочно крикнул:

— Я вернулся!

Сказав это, он даже улыбнулся.

Хуа Сюй о чём-то задумался, приходя в себя, он, казалось, на мгновение замер.

— Ага, вернулся. Как раз время обедать.

— Хорошо, — Янь Юньшу улыбнулся, но тут же опустил глаза.

На самом деле ему было немного грустно. Хотя бы спросил: «О чём вы там говорили?» Даже если он не смог бы рассказать всё, он бы понял отношение этого человека. Ведь он заботится о нём, не так ли? Но теперь...

— О чём думаешь? — Хуа Сюй заметил, что тот отрешённо смотрит в одну точку и даже за обедом только ковыряет в рисе. Ему показалось, что нужно что-то сделать, и он положил к нему в миску кусочек курицы.

— А, ничего! — Янь Юньшу посмотрел на появившееся мясо с удивлением и невольно выдал:

— Мы с господином Чэнем... земляки. Я попросил тебя уйти раньше, потому что в прошлом мы были не в ладах и я боялся, что поссоримся с ним. Это испортит твоё мнение обо мне.

Будто убеждая самого себя, Янь Юньшу заулыбался ещё шире, показав ряд белых зубов, которые почти сверкали.

Но вдруг рука Хуа Сюй приблизилась к его лицу. Янь Юньшу замер, боясь пошевелиться.

— У тебя на губе рисинка.

Янь Юньшу вдруг перестал улыбаться. Слова того шарлатана-даоса снова зазвучали в его ушах:

— У вас есть шанс вернуться. Через два месяца наступит редчайший день — год, месяц и день Инь. В полночь этого дня, в час Инь, начнётся цикл четырёх Инь. Вода Западного моря в сотне ли отсюда расступится, и все, кто пришёл сюда через перерождение, смогут вернуться в свой мир. Но...

— Но что? — Его сердце безумно колотилось. Он пристально смотрел на старого даоса, словно никогда раньше не надеясь, вдруг увидел проблеск надежды. В это мгновение он вдруг понял себя — все мысли о нежелании возвращаться были ложью. По крайней мере, теперь у него был выбор.

<http://bllate.org/book/16872/1555073>